

Се Лянь в ответ заметил:

— Несмотря на то, что ты прочитал о нём в неофициальных исторических записках, всё же государство Баньюэ действительно существовало.

Сань Лан:

— Оу?

К этому времени Нань Фэн наконец закончил рисовать витиеватый каскад штрихов магического поля, поднялся с пола и произнёс:

— Готово. Когда отправляемся?

Се Лянь наскоро собрал узелок в дорогу и подошёл к двери.

— Прямо сейчас.

Затем принц со словами «С благословением небожителей никакие запреты не ведомы!» прикоснулся к двери и легонько толкнул её.

А когда дверь отворилась, снаружи уже не было ни склона холма, ни деревушки — перед ними лежала широкая пустынная дорога.

Невзирая на ширину, тропа выглядела пустой и безлюдной. За долгое время на ней можно было встретить всего пару путников, а то и меньше. Вовсе не потому, что день клонился к закату, а потому, что Северо-запад всегда был малонаселённым. Ближе к пустыне путников встречалось всё меньше и меньше. Наверняка даже днём ситуация не менялась. Се Лянь вышел из домика, закрыл за собой дверь, а когда снова обернулся, то не увидел и следа монастыря Водных каштанов! За его спиной теперь стоял небольшой постоялый двор. Всего один шаг — и они преодолели, должно быть, многие сотни ли. В этом и заключалось непостижимое волшебство Сжатия тысячи ли.

Несколько путников проследовали мимо, настороженно глядя на них и шушукаясь между собой. Позади принца раздался голос Сань Лана:

— В древних книгах сказано, что в час, когда луна висит на небосводе, следует продвигаться вслед за Полярной звездой, не сворачивая, и тогда увидишь государство Баньюэ. Гэгэ, посмотри, — он указал на небо, — Северный ковш.

Се Лянь запрокинул голову и улыбнулся.

— Какой яркий!

Сань Лан подошёл к нему, встал плечом к плечу, сначала бросил взгляд на Се Ляня, затем тоже поднял голову вверх и с улыбкой произнёс:

— Ага. Небо на Северо-западе, уж не знаю почему, кажется более чистым, чем над центральной равниной.

Се Лянь выразил согласие.

Пока они вот так невинно обсуждали звёзды и ночное небо, двое младших небожителей позади прямо-таки не могли прийти в себя от потрясения.

— А он как здесь оказался?! — воскликнул Нань Фэн.

Сань Лан с невинным видом ответил:

— Ох, просто я увидел чудом возникший вход в удивительное место, поэтому решил заодно наведаться сюда вместе с вами.

Нань Фэн в гневе прокричал:

— Наведаться в удивительное место? По-твоему, мы отправились в увеселительную поездку?!

Се Лянь, потерев пальцем точку между бровей, вмешался:

— Ладно, если уж пришёл, пусть идёт с нами. Всё равно вас он не объест, нам хватит той провизии, что я с собой взял. Сань Лан, следуй за мной неотступно, не потеряйся ненароком.

Сань Лан послушно ответил:

— Хорошо.

— Да разве дело здесь в провизии?!

— Ох, Нань Фэн, поздний вечер, все уже спят. Займись важным делом. Ну же, не стоит обращать внимание на такие мелочи. Идём, идём.

□□

Следуя направлению, указанному Северным ковшом, они пошли строго на север. По мере их ночного пути посёлков и зелёных островков на дороге попадалось всё меньше и меньше, а песка под ногами становилось всё больше, пока твёрдая почва вовсе не исчезла. Это означало, что они достигли пустыни. При помощи Сжатия тысячи ли можно преодолеть тысячу ли за один шаг, но чем больше расстояние, тем выше затраты магической силы. Нань Фэн после одного использования не сможет применять его как минимум ещё несколько часов. И раз уж один из духов войны потратил столько сил, что теперь находился в процессе их накопления, Се Лянь не мог просить Фу Яо снова применять ту же технику, ведь в случае чего им понадобится человек с полным запасом магической силы.

В пустыне температура воздуха днём и ночью разительно отличалась. И если ночной холод, пробирающий до костей, ещё можно было стерпеть, то день приносил абсолютно противоположные ощущения. Небо здесь сияло идеальной чистотой, возвышаясь куполом с редкими облаками, но вот солнце палило нещадно. Путники шли, шли, и чем дальше, тем больше им казалось, что они продвигаются к центру огромного парового котла для приготовления пищи, в котором клубы обжигающего пара поднимались из самого центра земли. Если идти так весь день, кажется, можно свариться живьём.

Се Лянь разгадывал верное направление по ветру и прячущимся у подножий каменных скал растениям, и в пути непрестанно оборачивался, опасаясь, что кое-кто за ним не поспевает. Нань Фэн и Фу Яо являлись не простыми смертными, о них и говорить нечего, но вот Сань Лан всё же заставил его улыбнуться.

Опаляемый солнцем в зените юноша снял верхнюю красную рубаху и лениво, даже с неохотой,

укрылся ею от солнца. Облик Сань Лана выражал томление пополам со скукой. Красота бледного лица, обрамлённого чёрными волосами, делалась ещё более выразительной, когда его оттенял красный цвет одежды, накинутой на голову. Се Лянь снял свою шляпу доули, протянул руку и нацепил её на юношу со словами:

— Вот, надень покамест.

Сань Лан застыл на мгновение, затем с улыбкой ответил «Не стоит» и вернул шляпу Се Ляню. Тот не стал настаивать: если уж юноша отказался, то заставлять бессмысленно. Но всё же предупредил:

— Если будет нужно, скажи, и я отдам её тебе. — Поправил доули на голове и продолжил путь.

Пройдя ещё какое-то время, путники заметили впереди среди песков маленькое серое строение. Подойдя ближе, они обнаружили, что строение походит на заброшенное подворье. Се Лянь поднял голову к небу, рассчитал, что уже, должно быть, прошли полуденные часы, а значит, скоро наступит самое нестерпимо жаркое время дня. Кроме того, путники шли уже целую ночь, настало время немного отдохнуть, поэтому принц повёл остальную троицу в здание, где они обнаружили квадратный стол, за который и уселись. Се Лянь вынул из простенького дорожного мешка флягу с водой и протянул Сань Лану со словами:

— Хочешь?

Сань Лан кивнул, взял флягу и отпил, лишь после него стал пить Се Лянь. Запрокинув голову, он сделал несколько глотков. Чистая вода потекла по горлу, распространяя приятную прохладу. Сань Лан сидел рядом, подпирая щеку, вроде бы и глядя на принца, а вроде бы и нет. Спустя некоторое время юноша неожиданно спросил:

— А есть ещё?

Се Лянь стёр капли воды с влажных губ, кивнул и снова протянул флягу ему. Сань Лан уже собирался взять её, но тут чья-то рука отклонила руку Се Ляня.

Фу Яо произнёс:

— Постой.

Завладев вниманием троицы, Фу Яо неторопливо вынул из рукава другую флягу, поставил её на стол и подвинул к Сань Лану со словами:

— У меня тоже есть. Прошу.

Се Лянь, едва увидев флягу, понял, в чём дело.

Разве Фу Яо, с его-то характером, стал бы пить с кем-то из одной фляги? Памятуя об их вчерашнем решении ещё раз проверить юношу, можно было догадаться, что внутри фляги плескалась не обычная вода, а Вода проявления сущности.

Так называлось таинственное снадобье, которое ничего не сделает с простым человеком, испившим такую воду; если же это не человек, то после первого глотка он проявит свою истинную сущность. И если уж они собирались проверить юношу на предмет «непревзойдённого», стало быть, мощь действия снадобья внутри фляги весьма высока.

Сань Лан лишь рассмеялся:

— Я вполне могу попить из одной фляги с гэгэ.

Нань Фэн и Фу Яо взглянули на Се Ляня, но принц лишь подумал: чего вы на меня смотрите? Так что Фу Яо холодно произнёс:

— Он свою воду почти допил, так что не стесняйся.

Сань Лан ответил:

— Правда? Ну, тогда после вас.

— ...

Двое младших служащих замолчали. Спустя несколько минут Фу Яо вновь произнёс:

— Ты ведь гость, поэтому ты первый.

И хотя говорил он всё с тем же вежливым и деликатным видом, Се Ляню показалось, что эту фразу Фу Яо прямо-таки процедил сквозь щель между сжатыми зубами. Сань Лан тоже сделал приглашающий жест рукой и ответил:

— Вы ведь слуги, поэтому вам первая очередь, иначе я почувствую себя неловко.

Се Лянь смотрел, как сначала они разыгрывали друг перед другом дурачков, а затем перешли к действиям. Трое, разделяемые столом, одновременно начали применять силу к несчастной фляге, толкая её туда-сюда. Се Лянь почувствовал, что старый стол, едва заметно дрожащий под его руками, видимо, раньше времени отслужит свой срок от подобной тряски, и покачал головой. После нескольких туров тайной борьбы Фу Яо наконец не выдержал, раздался его холодный смех:

— Ты столь рьяно отказываешься пить. Неужели совесть не чиста?

Сань Лан с улыбкой ответил:

— Вы ведёте себя столь недружелюбно, да ещё и сами уклоняетесь от питья, так что вы похожи на людей с нечистой совестью более моего. Кто знает, может, вода отравлена?

Фу Яо пошёл в обход:

— Можешь спросить сидящего рядом с тобой, есть ли в воде яд.

Сань Лан действительно обратился к Се Ляню:

— Гэгэ, в воде есть яд?

Фу Яо пошёл на хитрость, предлагая задать этот вопрос. Ведь Вода проявления сущности ядом не являлась. Простой человек, выпив её, не заметит никаких отличий от обычной воды.

Се Лянь смог лишь ответить:

— Яда нет. Но...

Не дав ему договорить, Нань Фэн и Фу Яо сурово воззрились на принца. Ну а Сань Лан, вопреки ожиданиям, перестал противиться.

— Хорошо.

Он сразу протянул руку к фляге, взболтал её, произнёс:

— Раз ты говоришь, что яда нет, тогда я выпью, — и с улыбкой осушил флягу одним глотком.

Се Лянь на мгновение застыл, не ожидая от Сань Лана подобной прямоты. Нань Фэн и Фу Яо остолбенели тоже, но после немедленно насторожились. Никто из них представить не мог, что Сань Лан, допив Воду проявления сущности, потрясёт флягой и скажет:

— Вкус так себе.

Затем юноша небрежно махнул рукой, выбросив флягу в сторону. Раздался грохот, и фляга разбилась на осколки, ударившись о землю.

На лице Фу Яо на миг мелькнуло удивление и сомнение, когда дух увидел, что юноша выпил Воду проявления сущности и ничуть не изменился. Спустя некоторое время раздался бесстрастный голос младшего небожителя:

— Всего лишь чистая вода. Вкус воды ведь всегда одинаковый. Чем эта может отличаться?

Сань Лан взял флягу, что лежала подле руки Се Ляня, и ответил:

— Разумеется, вкус разный. Вот эта намного вкуснее.

Услышав слова юноши, Се Лянь невольно улыбнулся. Его не интересовал ни результат проверки юноши, ни его личность, ни цель. Для Се Ляня подобные трения между ними не значили ничего, кроме забавы. Он считал, что на этом всё и завершилось, когда внезапно раздался звон металла — Нань Фэн положил на стол меч в ножнах.

С первого взгляда могло показаться, что он собрался кого-то убить. Се Лянь, онемев на мгновение, спросил:

— Что ты задумал?

Нань Фэн мрачным тоном ответил:

— Место, куда мы направляемся, таит множество опасностей. Братишка, прими от меня этот меч для самозащиты.

Се Лянь опустил взгляд на меч. Ножны выглядели старинными и простыми, казалось, само время отполировало узор на них. Меч определённо не являлся обыкновенным оружием. Сердце Се Ляня содрогнулось. Подняв взгляд, он отвернулся в сторону и про себя проговорил: «Вот оно что. "Красное зеркало"».

Имя этого меча звучало именно так — Хунцзин, «Красное Зеркало». Поистине, драгоценный меч. Несмотря на его неспособность сокрушать и укрощать нечисть, ни одна тварь из мира Демонов не могла избежать его магического действия. Стоило только нечеловеческому созданию вынуть меч из ножен, лезвие постепенно становилось красным, словно наполняясь кровью, а в самом лезвии отражался истинный облик того, кто держит его в руках. Будь ты хоть «свирепый», хоть «непревзойдённый» — разоблачения не избежать!

Молодые люди всегда относятся с исключительным уважением к драгоценным мечам и лучшим скакунам. Сань Лан произнёс короткое «Оу?», словно заинтересовавшись оружием, затем добавил:

— Дай взглянуть.

Одной рукой взявшись за ножны, другой за рукоять, он медленно начал вынимать меч из ножен. Нань Фэн и Фу Яо в четыре глаза неотрывно следили за его действиями. Меч показался наружу на три цуня¹, сверкнул белоснежный металл лезвия. Спустя мгновение лицо Сань Лана озарилось лёгкой улыбкой, он произнёс:

— Гэгэ, не иначе твои слуги решили подшутить надо мной.

¹ Мера длины, около 3,33 см.

Се Лянь легко кашлянул, развернулся к нему и ответил:

— Сань Лан! Я же говорил, что они не слуги. — После чего вновь отвернулся.

Нань Фэн тем временем холодным тоном проговорил:

— Кто тут с тобой шутки шутит?

Сань Лан рассмеялся:

— Но как же я смогу защитить себя сломанным мечом?

Договорив, он убрал меч в ножны и уронил обратно на стол. Брови Нань Фэна сурово дрогнули, он резким движением схватил рукоять меча и потянул наружу. Раздался звон, и в его руках оказался острый холодный клинок... сломанного меча.

Целыми оказались лишь первые три цуня лезвия Хунцзина!

Лицо Нань Фэна слегка дёрнулось, он перевернул ножны и услышал чистый звон металла — наружу выпало остальное лезвие, вот только оно оказалось разбито на несколько блестящих острых осколков.

Хунцзин действительно распознавал любое создание мира демонов. Ещё никому не удавалось избежать его волшебных глаз. Но также ещё никому не удавалось сквозь ножны разбить меч на осколки!

Нань Фэн и Фу Яо одновременно ткнули в сторону Сань Лана пальцем и воскликнули:

— Ты...

Сань Лан лишь посмеялся, откинулся на спинку стула, закинул чёрные сапоги на стол, взял в руки осколок Хунцзина и принялся играть с ним, рассуждая:

— Не думаю, что вы специально решили отдать мне сломанный меч для защиты. Вероятно, вы неосторожно сломали его в дороге? Не волнуйтесь, мне не нужен меч, чтобы защитить себя. Мечи и всё остальное лучше вам оставить при себе.

Се Лянь совершенно не мог заставить себя посмотреть на этот меч. Стоит сказать, что чудесный меч «Красное зеркало» изначально принадлежал самому Цзюнь У и являлся частью его коллекции. Вознесшись впервые, однажды Се Лянь отправился погостить во дворец Шэньу, где и приметил оружие. Тогда меч показался ему бесполезным, но интересным, поэтому Цзюнь У подарил Хунцзин принцу. Впоследствии, после изгнания с Небес, в какой-то момент Се Ляню пришлось очень тяжело. Не зная, как быть дальше, он приказал Фэн Синю заложить этот чудесный меч.

Именно, заложить в ломбард!

Выменянных денег двоим — слуге и господину — хватило на то, чтобы несколько раз вкусно поесть. А потом... потом снова ничего не осталось. В те времена Се Лянь заложил в ломбард слишком много вещей, поэтому начисто забыл обо всех, избежав тем самым воспоминаний, от которых сердце обливалось бы кровью. Видимо, впоследствии Фэн Синь, вознесшись на Небеса, вспомнил о мече, и, не в силах бросить столь удивительное оружие где-то в мире смертных, вновь спустился вниз и отыскал его. Хунцзин очистили, отполировали и поместили во дворец Наньяна, а впоследствии его забрал себе Нань Фэн. В общем, Се Лянь, увидев меч, ощутил неприятную боль, поэтому ему пришлось отвести взгляд. Заметив, что остальная троица вновь собралась устроить заварушку, принц покачал головой, внимательно оценил погоду снаружи и подумал: «Судя по всему, скоро поднимется песчаная буря. Если мы снова двинемся в путь, неизвестно, сможем ли добраться до следующего укрытия раньше, чем ветер настигнет нас».

Внезапно по искрящемуся золотому песку пронеслись две фигуры.

Се Лянь разом выпрямился.

Из двух человеческих фигур одна была черной, другая — белой. Походка их выглядела абсолютно неспешной, даже наоборот, можно сказать, неторопливой. Тем не менее, под ногами незнакомцев словно вздымались вихрем облака, потому перемещались они весьма быстро. Человек в чёрных одеждах выглядел высоким и стройным, человеком в белом оказалась и вовсе заклинательница с мечом за спиной и с метёлкой из конского волоса в руках. Её спутник даже не обернулся, женщина же, пролетая мимо невысокого строения, очаровательно улыбнулась. Улыбка эта оказалась такой же, как их фигуры, — исчезла, едва появившись, но по какой-то причине оставила после себя странное, удивительное чувство.

Се Лянь всё это время смотрел наружу и потому по счастливой случайности уловил представшую картину. Остальные присутствующие, скорее всего, заметили лишь удаляющиеся силуэты и тотчас забыли обо всём остальном. Нань Фэн сразу вскочил.

— Кто это был?

Се Лянь тоже поднялся на ноги.

— Не знаю. Но наверняка не простые смертные. — Помолчав немного, принц добавил: — Пока прекратите свои забавы. Я думаю, скоро ветер усилится, нужно поторапливаться. Дойдём туда, куда успеем.

Несмотря на то, что эти трое время от времени устраивали суматоху, всё же когда требовалось собраться и приступить к делу, они действовали без разговоров. Так и сейчас, отложив конфликт в сторону и подобрав осколки Хунцзина, они вышли с подворья и направились против ветра. Так минуло ещё четыре часа, но теперь преодолённое путниками расстояние существенно отличалось от того, что им удалось пройти ранее за то же время.

Песчаная буря становилась всё сильнее. Резкий ветер с песком хлестал с такой силой, что открытые участки рук и лица начинали болеть. И чем дальше, тем труднее становилось идти: над ухом свистел ветер, жёлтый песок закрывал небеса, разглядеть что-либо было очень трудно. Се Лянь, придерживая шляпу, закричал:

— Это очень странная песчаная буря!

Спустя время ему никто не ответил, и Се Лянь заподозрил, что остальные отстали. Обернувшись, принц увидел, что все трое по-прежнему идут следом, только совершенно не слышат ни единого его слова. Оказывается, песчаная буря стала столь сильной, что уносила даже звуки голоса прочь. О Нань Фэне и Фу Яо Се Лянь, разумеется, не волновался, они продвигались против сильнейшего пустынного ветра весьма уверенно, даже окруженные эманациями ярости. Сань Лан же всё время шёл в пяти шагах от них, не торопясь, но и не отставая.

Посреди застилающего небо жёлтого песка лицо юноши не выражало ни капли волнения. Он двигался с руками за спиной, красные одежды и чёрные волосы развевались на ветру. Сань Лан словно и не ощущал никаких ударов ветра и песка, абсолютно не пытаясь закрыться от них, даже не моргая. У Се Ляня уже всё лицо изнывало от болезненных ударов песчинками, поэтому, увидев небрежное поведение юноши, принц всерьёз забеспокоился и предупредил его:

— Смотри, чтобы песок не попал в глаза и не забился под одежду.

Подумав, что юноша всё равно его не расслышит, Се Лянь подошёл к нему и помог получше запахнуть ворот одежды, тщательно и плотно, чтобы ветер и песок не проникли внутрь. Сань Лан застыл на месте, как вкопанный. Скоро остальные двое тоже подошли к ним, и когда расстояние между путниками сократилось, они смогли услышать голоса друг друга. Се Лянь произнёс:

— Будьте осторожнее, песчаная буря налетела слишком внезапно, что-то здесь не так. Боюсь, вихрь наслала нечистая сила.

Фу Яо заметил:

— Но ведь это всего лишь сильный ветер с песком. Какие опасности они могут таить в себе?

Се Лянь покачал головой.

— Ветер и песок — это ещё ничего. Но боюсь, что внутри прячется кое-что иное.

Внезапно налетел бурный порыв ветра, который сорвал с головы Се Ляня шляпу доули. Улетев, шляпа наверняка окончательно потеряется посреди бескрайней пустыни. Сань Лан среагировал весьма проворно и на удивление быстро: лишь вскинув руку, он поймал шляпу Се Ляня, которая едва не взмыла к небесам, и вновь протянул принцу. Се Лянь поблагодарил его и привязал шляпу покрепче, обращаясь ко всем:

— Нам лучше найти какое-нибудь укрытие, чтобы переждать бурю.

Фу Яо не согласился с ним:

— Если буря действительно дело рук демона, его цель наверняка именно такова — задержать нас, не дать продвинуться дальше. Как бы он ни зверствовал, мы должны идти вперёд.

Се Лянь не успел ничего на это ответить, когда Сань Лан громко рассмеялся. Фу Яо вскинул голову и холодно спросил:

— Что смешного?

Сань Лан сложил руки на груди и, посмеиваясь, ответил:

— Скажи, неужели намеренные действия наперекор другим в самом деле доставляют тебе несравнимое чувство удовлетворения собственной независимостью?

Се Лянь и раньше замечал, что, несмотря на весьма частый смех юноши, порой трудно отличить, говорит он искренне или же под невинными замечаниями скрывает язвительную насмешку над собеседником. Однако сейчас кто угодно смог бы разглядеть, что в улыбке Сань Лана не отражалось ни капли добрых намерений. Взгляд Фу Яо мгновенно заledenел.

Се Лянь поднял руку со словами:

— Пойдите. Обсудите позже всё, что хотите друг другу сказать. Ветер действительно слишком сильный, и это начинает меня пугать.

Фу Яо спросил:

— Неужели боишься, что тебя унесёт на небеса?

Се Лянь же ответил:

— Гм, вообще-то ты высказал весьма возможный вариант...

Однако не успел Се Лянь договорить, как троица перед ним мгновенно исчезла.

На самом деле исчезли вовсе не они, а сам Се Лянь: песчаная буря внезапно подхватила его и подняла в воздух.

Песчаный смерч!

Се Ляня закружило в воздухе, при этом он успел взмахнуть рукой и крикнуть:

— Жое! Ухватись за что-нибудь крепкое и надёжное!!!

Жое со свистом вылетела с его запястья, а в следующий миг Се Лянь ощутил, как другой конец ленты потяжелел, словно за что-то зацепился. Схватившись за ленту, Се Лянь с огромным трудом застыл в воздухе, а поглядев вниз, обнаружил, что ураганом его подняло как минимум на десять чжанов от земли.

Теперь он повис в воздухе, словно воздушный змей, который держала одна лишь нить, крепко привязанная к земле. В лицо летел жёлтый песок, принц крепко держался за Жое, одновременно пытаясь разглядеть, за что же лента зацепилась. Приглядевшись, Се Лянь наконец увидел красный силуэт. Другой конец Жое, кажется, намотался прямо на запястье юноши в красных одеждах.

Он попросил Жое ухватиться за что-то крепкое и надёжное, но никак не мог ожидать, что лента схватит Сань Лана!

<http://tl.rulate.ru/book/93015/3067518>